

Получка в джунглях

До недавних пор в отдаленных районах Демократической Республики Конго государственные служащие лишь изредка получали жалованье в полном объеме — часть его «отстегивали» себе начальники. Теперь зарплату им исправно привозят прямо в тропический лес. Но доставка денег всякий раз превращается в рискованное приключение

Текст: Михаэль Штюренберг
Фото: Крис Паннекук

Кассир Эрмес Мундай выдает в Нтандамбеле зарплату государственному служащему. Не через банковское окошко, а в одном из классов местной школы

Путь денег

Над джунглями в черном, как деготь, небе сверкают молнии. Дождь хлещет в оконные проемы школьного здания в Нтандамбеле. Внутри темно, но в одном из классов за всеми партами сидят, обливаясь потом, терпеливые взрослые — местные полицейские и педагоги. В день выдачи зарплаты никто не испугался грозы. За учительским столом — кассир. Перед ним — целая гора бумажных денег, связанных в пачки толщиной с кирпичи.

Их охраняет конвой, вооруженный винтовками. И это обеспечивает благоговейное спокойствие в классе: денег хватит на всех.

Дождь усиливается, громко барабанит по жестянной крыше, и кассир повышает голос до крика, подзывая людей к столу. Наконец очередь доходит до Олота Соке, щуплого 39-летнего школьного учителя. На нем потемневшая от пота рубашка и ветхие брюки с закатанными штанинами — чтобы не замарались в грязи. Он завороженно смотрит на две дюжины пачек конголезских франков, громоздящиеся на столе, и робко протягивает кассиру свой расчетный листок. Бегло просмотрев его, кассир развязывает одну из толстых пачек и веером пропускает между пальцев засаленные грязные купюры. Протягивает учителю причитающуюся сумму и, кивком велев ему отойти в сторону, говорит: «Проверяй!»

Олота Соке отходит к размалеванной надписями стене,

садится возле школьной доски на корточки и аккуратно пересчитывает деньги. Потом встает, выходит на улицу и бредет домой под проливным дождем.

Киншаса: большой план

Здесь, под грозовым небом Нтандамбеля, мы становимся свидетелями настоящих революционных преобразований. Почти 300 тысяч чиновников и служащих с недавнего времени получают свою зарплату через частный «Траст Мерчант банк» (Trust Merchant Bank, TMB). Это означает, что впервые за много лет зарплату конголезским солдатам, учителям, полицейским и врачам стали выдавать вовремя и в полном объеме. Ведь раньше деньги по пути из государственной казны до школы в джунглях проходили через многие руки — и после каждой инстанции их всегда становилось чутьчок меньше.

У африканских банков, может быть, не лучшая репутация. Но теперь, когда их начали использовать для расчетов со служащими — на языке финансистов это называется «банкаризация», — местные банки превращаются в форпосты борьбы с коррупцией.

В Демократической Республике Конго за проектом банкаризации стоит немецкий специалист, генеральный директор TMB Оливер Майзенберг. Он формулирует его суть просто: «Нам нужно пройти путь к клиенту до последнего километра, чего бы это ни стоило!»

Поэтому каждый месяц в самые отдаленные точки страны отправляются с меш- ►►

Конголезские
банки
превращаются
в форпосты борьбы
с коррупцией

Паром через озеро Mai-Ndombe. Два белых внедорожника банка TMB отправляются в конголезскую глубинку. В одном из автомобилей — сейф, набитый деньгами. Это зарплата для 2520 учителей, полицейских и солдат

По дороге в Банзуа внедорожник застревает в песчаном грунте. Плохие дороги — одна из двух главных для экспедиции напастей. Вторая — постоянно лопающиеся шины. Из-за спущившего колеса приходится задержаться у переправы в Ниоки

►► ками денег 68 моторизованных экспедиций. В Конго, где почти нет дорог, а многие районы контролируют вооруженные повстанцы, каждая такая поездка превращается в приключение с риском для жизни.

Бандунду: отправляемся в дорогу

Командировка в джунгли начинается с полета на вертолете. Сквозь разрывы в облаках внизу мелькают то густой тропический лес, то участки с вырубленными деревьями. И лишь изредка — вьющаяся коричневой нитью тропа, которая соединяет деревни, затерянные среди сплошной зелени.

В стране, территории которой равна половине площади Евросоюза, дорог практически нет, и до 80 процентов населенных пунктов можно добраться только по воде.

Вертолет идет на посадку. Под нами — крытые соломой и гофрированным железом крыши Бандунду. В августе 2010 года этот город попал в международные выпуски новостей: здесь разбился самолет, на борту которого находились двадцать человек. По словам единственного чудом выжившего пассажира, кто-то вез в багаже живого крокодила. При подлете к Бандунду хищной рептилии удалось высвободиться и пробраться в салон. Перепуганные люди бросились в переднюю часть салона, у самолета нарушилась центровка, и он рухнул на землю.

Мы, к счастью, приземляемся без происшествий.

В местном филиале ТМВ нас, репортеров GEO, уже ждет команда, с которой мы на ближайшие двенадцать дней отправимся в самую глушь провинции Бандунду. В распоряжении нашей экспедиции — два полноприводных внедорожника. В одном из них установлен сейф, набитый пачками денег размером с кирпичи. Эти миллионы конголезских франков — месячное жалованье 2520 учителей, полицейских и солдат.

Наша миссия — выплатить им зарплату.

Первое препятствие — река Касай. На ее берегу мы застреваем на несколько часов в ожидании парома. Коротаем время, рассматривая снующие по реке моторные пироги. Они везут маниок и дровесный уголь, огромные связки бананов, кровати, велосипеды, мопеды, туши убитых обезьян и варанов.

Автомобилей в этом районе практически нет. По словам одного из сотрудников филиала ТМВ в Бандунду, это уменьшает риск нападения: кто же пойдет грабить банк пешком?

Эпоми Мпия Болонго

«В моей деревне три школы, и в двух из них есть по одному учителю, которым не заплатили, — жалуется 40-летняя женщина, пришедшая в Банзуа за зарплатой в сопровождении мужа. — А в третьей школе директор и шестеро учителей вообще не получили ни франка. Но нам так нужна эта школа!»

в городах и деревнях, где клиенты ТМВ ждут зарплату.

Но очень скоро реальность внесет первые корректировки в наш план.

Ниоки: вынужденная остановка

Добравшись до местечка Ниоки, выясняем, что у первого внедорожника прохудилась правая задняя шина. Запасная шина тоже дырявая.

Расположившись в тени, ждем, пока водитель залатает прокол. Тем временем Калеб Мбомпонги, 22-летний сотрудник банка, забирает у всех мобильные телефоны, отключает их и складывает в бардачок машины, приподнятой домкратом. «Это чтобы никто не мог отследить наш маршрут», — объясняет он. Из тех же соображений банк держал в секрете время нашего отправления из Бандунду.

Однако мы больше чем на два часа застреваем в Ниоки. И все, кто нас здесь видел, уже знают, что именно мы перевозим. Если вдруг какая-то банда нацелилась на наш драгоценный груз, у нее достаточно времени, чтобы устроить на нас засаду в лесных дебрях.

Пока все спокойно, но уже пять вечера, через час наступит ночь — мы ведь на экваторе. Ясно, что сегодня нам не успеть, как планировалось, добраться до первой цели на нашем маршруте. В конце измотанные, останавливаются на ночлег у конголезского священника. Кроватей хватит на всех, но электричества нет и в ближайшие десять дней не предвидится. Как и водопроводной воды. Туалет — яма где-то во дворе. Священник раздает ►►

Бандиты выстрелом из гранатомета взорвали пикап ТМВ, убив 13 охранников

►► нам по плошке вареного риса. Поужинав, сразу укладываемся спать.

«Выезжаем в пять тридцать», — доносится из глубокой черной ночи баритон нашего водителя.

Потом тишину нарушает только писк комаров.

Оливер Майзенберг, 46-летний генеральный директор ТМВ, предупреждал нас, что поездка будет непростой. Он первый, кто решительно выступил за внедрение банкаризации в Конго. До этого местные банки были заинтересованы только в тех клиентах, кто мог положить на счет не менее 25 тысяч долларов.

«Демократической Республике Конго жизненно необходим банк для маленьких людей», — уверен Майзенберг. — Каждый, независимо от уровня доходов, должен иметь право на банковский вклад. Это вопрос человеческого достоинства». И экономической целесообразности: «Конголезская экономика страдает от того, что большинство людей отрезаны от системы денежного обращения. Нам остро необходимы филиалы во всех районах страны — даже самых отдаленных».

Ситуацию в стране Оливер Майзенберг знает досконально. Первый раз он оказался в Африке, когда ему было четыре года: переехал с родителями из Райнбаха, что неподалеку от Бонна, в Букаву в Восточном Конго. Детство Оливера прошло на райском берегу озера Киву. А став взрослым, он познакомился и с африканским адом: в 1993 году работал в Бурунди, где шла гражданская война между этническими группами хуту и тутси, а в 1994-м — в Руанде, где хуту устроили геноцид тутси. В 1996 году Майзенберг присоединился к благотворительной организации «Кап Анамур» и сумел вопреки запрету на посадку самолетов добиться приземления в Кисангани, городе на северо-востоке Конго, двух грузовых «боингов» с гуманитарной помощью для беженцев.

Однако довольно скоро он пришел к выводу, что благотворительные организации не могут обеспечить стране достойное будущее: «Гуманитарные акции выглядят, конечно, эффектно. Но в долгосрочной перспективе полезно только то, что укрепляет экономику государства изнутри».

Майзенберг по образованию агроном, но укреплять экономику Конго решил в качестве сотрудника банка в Киншасе, столице страны.

В финансах он не слишком разбирался, тем не менее на работу в банк его взяли. Обоснование было простым: «Человеку, знающему Конго, проще освоить банковское дело, чем банковскому эксперту — постичь Конго».

Ришар Киндо

моментально осознал преимущества новой системы: «Раньше меня рассчитывал бухгалтер нашей казармы, зачастую мне недодавали половину причитающихся денег». А многие его коллеги не сразу поняли, что начальники годами их обирали. Они считали, что банк повысил им жалованье, и были ему за это благодарны

Цифры и факты

1) КУРС КОНГОЛЕЗСКОГО ФРАНКА (CDF) К РОССИЙСКОМУ РУБЛЮ.
100 франков ≈ 3,70 рубля.

2) 200 000 КОНГОЛЕЗСКИХ ФРАНКОВ — средняя зарплата учителя. Это примерно 7400 рублей.

3) 44 700 КОНГОЛЕЗСКИХ ФРАНКОВ на сайте магазина eMart в Киншасе стоит продуктовый набор, в который входит две курицы, 50 граммов мускатного ореха, 150 граммов чеснока, 50 граммов лаврового листа, 1 килограмм лука, 1 килограмм помидоров, 100 граммов стручкового перца, 500 граммов зеленых перцев, 5 килограммов риса и 1 литр пальмового масла.

4) СТОИМОСТЬ САМЫХ ХОДОВЫХ ПРОДУКТОВ В ПРОВИНЦИИ (В КОНГОЛЕЗСКИХ ФРАНКАХ):
1700 — мука из маниока (1 кг)
8250 — рис (упаковка 5 кг)
13 500 — пальмовое масло (5 л)
3500 — фасоль (1 кг)
2300 — речная рыба (100 г).

Перед выдачей денег полицейские на всякий случай держат очередь на расстоянии от машины

В 2008 году Майзенберг перешел в ТМВ, и под его руководством банк стал одним из крупнейших в стране. В том числе благодаря тому, что там открыли свои вклады множество людей с небольшими доходами. Когда в 2011 году правительство приняло программу банкаризации, остальные банки в Киншасе не спешили к ней подключаться. Майзенберг не колебался ни секунды.

«Я знал, что мы ничего не зарабатываем на этом деле в ближайшие годы», — признается он. — Сначала денежные потоки должны отправиться в провинцию, иначе экономика не сможет развиваться».

Сейчас ТМВ гарантирует, что треть всех конголезских госслужащих получат зарплату своевременно и в полном объеме.

Раньше нечистые на руку бюрократы «отщипывали» от их жалованья до 80 процентов.

Нтандамбель: клиенты недовольны

Под проливным дождем добираемся до Нтандамбеля — первого пункта на маршруте, где мы будем выдавать зарплату. Здесь живут 30 тысяч человек, но это вовсе не город, а скопление хижин, разбросанных в джунглях. Издалека Нтандамбель не отличишь от леса.

Эрмес Мундай отводит под кассу одну из классных комнат в местной школе. Все уроки, к радости местной детворы, отменяются. Вместо школьников здесь появляются 550 учителей и полицейских.

Калеб Мбомпонги садится за одну из задних парт. Подключает свой ноутбук к автомобильному аккумулятору, щелкает компьютерной мышкой, и на экране появляется таблица Excel с именами здешних держателей банковских счетов.

Ришар Киндо, один из трех сопровождающих нас полицей-

ских, собирает у ожидающих в очереди клиентов ксерокопии их карточек для голосования. Других документов, удостоверяющих личность, у большинства конголезцев просто нет. Такие карточки с фотографиями им выдали в 2011 году для голосования на выборах президента.

Копию каждой карточки Киндо скрепляет степлером с расчетным листком и передает эти бумаги сотруднику местной полиции Раулю Мбакала. Тот вызывает клиентов по одному и направляет их вдоль доски к заваленному пачками денег учительскому столу, за которым восседает кассир Эрмес Мундай.

Несмотря на то, что выплата проходит гладко, многие клиенты недовольны. Большинство из них живут не в Нтандамбеле, а в окрестных деревнях. Например, Бодио Мписоми, 68-летний директор школы из деревни Малиба, добирался сюда 52 километра. Он шел пешком целый день. «И торчу здесь уже двое суток! — него-дует он. — А все потому, ►►

» что нам никогда не говорят заранее, когда именно приедут люди из ТМВ. К тому же они задерживаются здесь всего на несколько часов. Не успеешь прийти вовремя — подождешь выдачи денег еще месяц. Будь это по-настоящему хороший банк, он выдавал бы нам зарплату там, где мы живем и работаем!»

Эрмес Мундай прекрасно осведомлен об этой проблеме, но сомневается, что ее можно решить. До таких деревень, как Малиба, сотрудники ТМВ могли бы добраться только на вертолете.

В 18:00, после двенадцати часов непрерывной работы, мобильный филиал ТМВ закрывается. Калеб Мбомпонги и Эрмес Мундай валятся с ног от усталости. Мы ничего не ели со вчерашнего вечера. «Может, хоть фуфу раздадут», — говорит водитель Роже Джоко. Фуфу — что-то вроде теста из маниоки. «Без соуса это есть невозможно», — деликатно предупреждает Эрмес Мундай.

Вивьен Бекото

50-летняя предпринимательница выдает краткосрочные займы под 50 процентов. Если клиент просрочит возврат кредита на месяц, его долг удвоится. «Для меня очень важно присутствовать при выплате зарплаты моим должникам», — говорит Вивьен Бекото. — Иначе я никогда не увижу своих денег!»

Нсангандо: касса остается в машине

Местечко Нсангандо — горстка хижин на поляне среди джунглей. Здесь временным «филиалом» ТМВ становится один из наших внедорожников. Калеб Мбомпонги размещает свой ноутбук на капоте, полицейский Киндоло орудует степлером у правого крыла. Деньги для выплаты остаются внутри машины. Эрмес Мундай отсчитывает купюры, притулившись между багажом и запаской.

Я замечаю, что пачки денег уж очень толстые. Неужели в лесу учителя зарабатывают больше своих коллег из саванны? «Разумеется, нет», — отвечает Мундай, — но в этой деревне в ходу только банкноты мелкого достоинства. Купюра в 20 тысяч франков вы здесь вряд ли расплатитесь».

Вдруг раздаются громкие рыдания — из леса на поляну выходит похоронная процессия. Мимо нашего «филиала» проносят гробик из светлого дерева. Прошлой ночью умерла 18-месячная девочка. От чего? Старик, иду-

щий за гробом, пожимает плечами: «Лихорадка...»

Мы покидаем Нсангандо, но вскоре у джипа, в котором установлен сейф, опять спускает шина. Это уже четвертый прокол. При попытке поменять колесо выясняется, что вдобавок ко всему у одного из болтов полетела резьба.

Роже Джоко пытается выбить болт из колесного диска с помощью молотка и долота. Это ему удается примерно через час. Уже стемнело. Мы наконец трогаемся с места, но через десять минут спускаем и запасное колесо.

Перегружаем металлический сейф во вторую машину, втискиваемся в нее всемером и оставляем Роже Джоко дежурить рядом со сломанной «тачкой» в полном одиночестве.

Ранним утром следующего дня, выйдя из комнаты в деревне Банзоу, где мы остановились на ночь, обнаруживаем... Роже Джоко!

Он спит за рулем джипа, припаркованного возле душа. Все четыре шины туто накачаны. Он залатал их и накачал вручную — один, ночью, посреди леса.

Банзоу: гнев из-за ростовщических процентов

Выплату денег в актовом зале одной из школ Банзоу прерывают истошные вопли: какая-то толстуха хватает за рубашку учителя, только что получившего зарплату из рук Эрмеса Мундая. «Это Вивьен Бекото, здешний «Банк Ламбер», — объясняет кассир со скучающим видом. — Она хочет взыскать с него долг».

На самом деле «Банк Ламбер» — бельгийский банк, работавший в Конго во времена колониализма. Сегодня местные жители называют так частных кредиторов, которые дают деньги под огромные проценты.

В полдень мы снова встречаем мадам Бекото в деревне Утумоко. Процентница сидит на раскладном стуле на обочине дороги. Абсолютно беспощадное выражение лица, в руке большая бутылка минеральной воды, на коленях — китайская поддельная сумка «Шанель», а на ней лежит испанная именами и цифрами школьная тетрадь.

«ТМВ подрывает ваш бизнес?» — осторожно спрашиваем мы. Вивьен Бекото улыбается в ответ: совсем наоборот. «Я ценю ТМВ, — восторгается она. — Он делает хорошую работу!» Раньше Бекото было сложно отлавливать должников.

Крупными купюрами в деревнях не расплатиться — здесь в ходу только мелкие деньги

А сейчас она просто подкарауливает инкассаторскую машину и следует за ней на мопеде от одного места выплаты к другому. Вот уже два года она каждый месяц сопровождает экспедиции ТМВ от Банзоу до Ионго на озере Майндомбе: 103-километровое турне по взысканию задолженностей.

Во второй половине дня снова начинаются неприятности, на этот раз в селе Эпопо-Фунга. Калеб Мбомпонги располагается за столом на открытом воздухе в тени могучих деревьев, Эрмес Мундай сидит в джипе на корточках перед ящиком с деньгами. Вокруг нас собирается толпа. Здесь не только те, кто пришел получить зарплату, но и торговцы разной мелочью, и просто зеваки.

Внезапно мы слышим громкий поток грязных ругательств, затем вспыхивает драка. Вивьен Бекото при поддержке сопровождающего ее мужчины вступила в рукопашную с молодым и, к счастью, безоружным местным полицейским. Троим охранникам ТМВ с трудом удается разнять драку.

«Этот полицейский — один из должников мадам Бекото», — объясняет Калеб Мбомпонги. Оказывается, что полицейский работает на Бекото, помогая ей выбивать деньги из должников. И никак не возьмет в толк, с какой стати он и сам должен отдавать ей долги.

Атмосфера накалена до предела, команда ТМВ спешно собирается в путь. Только бы убрать сейф в безопасное место! Мы на максимально возможной скорости въезжаем в лес, но тут наш водитель Роже Джоко резко тормозит: опять спустило колесо — уже шестой прокол. Полицейский Рауль Мбакала, выйдя из машины, трижды палил из автомата Калашникова

в сторону джунглей. Говорят, что увидел глаза хищного зверя. Все остальные тоже на грани нервного срыва.

В следующий пункт назначения — Нгонго — добираемся уже в потемках. Электричества здесь нет, так что нет и освещения. «Не останавливайся!» — приказывает Эрмес Мундай. Выдавать деньги в темноте слишком рискованно. Водитель жмет на педаль акселератора. Нассыпают проклятиями. Эрмес Мундай высывается из окна машины и кричит: «Мы вам заплатим на обратном пути! Через четыре дня! Пардон!»

Однако, проснувшись на следующее утро в Селенге, в 30 километрах от Нгонго, мы обнаруживаем во дворе нашего прибежища вчерашних клиентов, оставшихся ни с чем. Многие только что прибыли сюда на мопедах и на велосипеде —

В Эпопо-Фунга внедорожник превращается в кассу. Пока Эрмес Мундай сортирует купюры, люди терпеливо стоят в очереди, ожидая выплаты месячного жалованья

Бодио Мписоми

Школьный директор прибыл в Нтандамбель, чтобы взять дотацию на мел и тетради. Зарплата для десятерых учителей получает 67-летний Альфонс Битепиа Ламбело. 52 километра до Нтандамбеля директор преодолел на велосипеде, а Ломбело шел рядом, то и дело поправляя соскачившую велосипедную цепь

» дах. А кто-то бежал за своими деньгами всю ночь.

Ионго: опасная поездка по озеру

Самый опасный этап нашего путешествия начинается в Ионго. Здесь живут 50 тысяч человек, но в городе нет ни одной асфальтированной улицы. «Вообще-то тут бывает электричество, — оправдывается менеджер гостиницы. — Каждый день с 18:30 до 23:00. Но, к сожалению, на электростанции случилась авария. И водопровод не работает уже несколько дней».

Стоит невыносимая даже для Конго жара. Ночью в постели пот обволакивает тело, словно жидккая пленка. Зато в знойные дни на озере Маи-Ндомбе полный штиль, и это не может не радовать Эрмеса Мундая. Здесь начинается самая рискованная часть маршрута, последний километр пути, которого всегда опасается команда ТМВ. К деревням на другом берегу озера можно добраться только по воде.

Маи-Ндомбе в переводе означает «черная вода». Но сегодня утром это огромное озеро — более 130 километров в длину! — скорее цвета навозной жижи. Эрмес Мундай арендует для нас небольшую моторную лодку. Более привычные пироги часто отправляются в путь с большим перегрузом. Если на озере поднимаются волны, вода частенько заливает судно, и оно камнем идет ко дну. В декабре 2016 года погибли по меньшей мере 18 пассажиров перевернувшихся пироги, более 70 человек числятся пропавшими без вести.

Эрмес Мундай взваливает на плечи тяжелый мешок с деньгами — для сейфа на борту нет места — и забирается в лодку. Мы следим за ним и кое-как размещаемся на корме. Калеб Мбомпонги и полицейский Ришар Киндоло вынуждены устроиться на носовой части, согнувшись в три погибели.

Путешествие по Конго далось журналистам GEO нелегко. Фотограф **КРИС ПАННЕКУК** (слева) и репортер **МИХАЭЛЬ ШТЮРЕНБЕРГ** уже многое пережили в Африке, но даже они с трудом вынесли поездку, сопровождая конвой с деньгами по Демократической Республике Конго. Особенно на том участке трассы, который проходил через тропический лес. Эту дорогу, видимо, не ремонтировали с самого момента обретения страной независимости в 1960 году: она была вся в выбоинах и колдоби-

Мбомго Икота

зарабатывает деньги как бродячий фотограф. В деревне Беньо этот 27-летний мужчина поселился у 18-летнего Бийе Мбула (слева). Когда прибывают внедорожники с зарплатой для учителей, Мбомго Икота едет за ними на велосипеде в надежде найти платежеспособных клиентов. За фото он берет 1000 франков

ТМВ отправляет клиенту на телефон сообщение, что в банк поступила зарплата. Тот идет к агенту «Пепеле Мобилю», которых в Киншасе полно — лавочники,

хозяева пивных, частные лица, — набирает нужную сумму на своем мобильнике и обменивается с агентом данными доступа. Затем они прикладывают мобильные телефоны друг к другу, раздается звук, как при отправке факса, и клиенту выплачиваются наличные.

Но для этих деревень «Пепеле Мобилю», видимо, остается мечтой далекого будущего? «Вовсе нет, — говорит Майзенберг. — Мы уже готовы.

Как только появится возможность, ТМВ установит в лесах собственную аппаратуру для передачи SMS. И мы сможем предлагать клиентам в глубинке даже кредиты».

Будущее Конго приближается стремительными темпами. Но пока оно не наступит, члены экспедиции ТМВ будут каждый месяц рисковать жизнями, чтобы конголезцы получили свое жалованье. ■

Банковский
сбор при выдаче
зарплаты составляет
3000 франков. Клиенты
этим крайне
недовольны

Исонго: жалобы на банковские сборы

Спустя полчаса на горизонте возникает полоска зелени. Это полуостров Исонго. Там живут рыбаки и охотники, добывающие диких животных — обезьян и антилоп. На окраине деревни — поля маниока, между хижин растут манговые деревья, кокосовые пальмы, бананы, папайя и апельсины.

И здесь мы слышим упреки. «ТМВ удерживает при каждой выплате 3000 франков в качестве сбора. Несправедливо!» — ругается Лобинга Микиба, директор начальной школы.

Возможно, сборы снижают на следующем этапе банкаризации. «Мы планируем распространить на всю страну систему мобильного банкинга «Пепеле Мобилю», которая уже работает в Киншасе», — поясняет Оливер Майзенберг. Система устроена так: ТМВ отправляет клиенту на телефон сообщение, что в банк поступила зарплата. Тот идет к агенту «Пепеле Мобилю», которых в Киншасе полно — лавочники,

хозяева пивных, частные лица, — набирает нужную

сумму на своем мобильнике и обменивается

с агентом данными доступа. Затем они

прикладывают мобильные телефоны

друг к другу, раздается звук, как при

отправке факса, и клиенту выплачиваются наличные.

Зато на память о приключениях остался исто-

рический снимок — его сделал бродячий фото-

граф Мбомго Икота. Его принтер на батарейках

в джунглях работал не совсем безупречно, поэтому распечатанное фото получилось с полосками. ■